

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

CHARACTERISTIC FEATURES OF CONTEMPORARY MANAGEMENT OF RUSSIAN EDUCATION

УДК 13+37.0

DOI: 10.15372/PEMW20180210

Ю. И. Казанцев

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru

Аннотация. В статье отмечается, что управление образованием в стране осуществляется на основании Закона «Об образовании в Российской Федерации». Последняя его редакция от 29.07.2017 г. четко определяет принципы, на которых должна выстраиваться вся система управления. В ст. 89 данного Закона подчеркнуто, что «управление системой образования строится на принципах демократии, ...информационной открытости, ...учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер». Однако законодательное закрепление, вмененное в обязанность в первую очередь Федеральным органам исполнительной власти, которые определяют государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, организации широкого привлечения научно-педагогической общественности к обсуждению основных направлений развития образования в стране, явно игнорируется. Без преувеличения важнейшими недостатками современного управления образованием можно назвать закрытость, самоуверенность и пренебрежительное отношение чиновников к общественному мнению и взглядам научно-педагогических работников. Основной характерной чертой современного управления российским образованием стала безудержная бюрократия. Кроме того, в системе управления российским образованием к настоящему времени проявилось множество противоречий. Центральным из них является изолированность управленцев от научно-педагогической общественности страны. В силу данных обстоятельств реформирование российского образования на протяжении четверти века осуществляется исключительно сверху, практически без учета общественного мнения и настроений научно-педагогических работников.

Ключевые слова: управление образованием, характерные особенности современной системы

Kazantsev, Y. I.

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru

Abstract. In the article proposed to the reader, it is noted that the management of education in the country is carried out on the basis of the Law «On Education in the Russian Federation». The last version of it, dated July 29, 2017, clearly defines the principles on which the entire management system should be built. In Article 89 of this Law, it is emphasized that «the management of the education system is built on the principles of democracy, ...information openness, ...public opinion accounting and has a state-social character». However, the legislative consolidation and imputed primarily to the federal executive authorities, which determine the state policy and regulatory and legal regulation in the field of education, the organization of a broad involvement of the scientific and educational community to discuss the main directions of the development of education in the country is clearly ignored. The main characteristic feature of the modern management of Russian education was an unrestrained bureaucracy. In the system of management of Russian education, to this day there have been many contradictions. Central among them is the isolation of managers from the scientific and pedagogical community of the country. Due to these circumstances, the reform of Russian education over a quarter of a century is carried out exclusively from the top, with little regard for public opinion and the sentiments of scientific and pedagogical workers.

Keywords: management of education, the characteristics of modern management system, the contradictions

управления, противоречия в системе управления образованием. *in the education management system.*

Для цитаты: Казанцев Ю. И. Характерные особенности современного управления российским образованием // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1829–1835. DOI: 10.15372/PEMW20180210

For quote: Kazantsev, Y. I. Characteristic features of contemporary management of russian education. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1829–1835. DOI: 10.15372/PEMW20180210

Введение. Российское образование уже четверть века переживает сложный период многомерных трансформаций, в основу которых положен отказ от традиций и наработок советской школы. Без сомнения, российское образование должно модернизироваться, развиваться и совершенствоваться, обретать черты современной, эффективной, основанной на последних достижениях мирового опыта системы. В то же время опыт развитых стран убеждает в том, что успехи в этой сфере во многом определяются уровнем менеджмента и совершенством системы управления образованием. Под системой управления в нашем случае понимается целенаправленная деятельность субъектов управления федерального, регионального и муниципального уровней по организации эффективной работы системы образования. Вся система управления представляет собой сложный и многоуровневый механизм, а его участники наделены масштабным набором управленческих решений, начиная от выработки стратегии развития образования до осуществления контроля его качества. Но на этом пути появляется соблазн для тех, кто управляет образованием, оставить за собой всю полноту управленческих функций, исключив влияние научно-педагогической общественности на процессы управления. В силу данных обстоятельств реформирование российского образования на протяжении четверти века осуществляется исключительно сверху, практически без учета общественного мнения и настроений научно-педагогических работников. Если и прорывается голос педагогов в такой системе управления, то он звучит в форме открытых писем в адрес Министерства образования и руководства страны. Однако эти письма остаются без внимания, хотя представляют собой форму проявления открытого недовольства педагогов положением дел в сфере современного российского образования.

Постановка задачи. Таким образом, мы выходим на одну из важнейших проблем управления – участие научно-педагогических работников и общественности в управлении российским образованием.

Основные результаты. Управление образованием в стране осуществляется на основании Закона «Об образовании в Российской Федерации», принятом в конце декабря 2012 г. Последняя его редакция от 29.07.2017 г. четко определяет принципы, на которых должна выстраиваться вся система управления. В ст. 89 данного Закона подчеркнуто, что «управление системой образования строится на принципах демократии, ...информационной открытости, ...учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер» [1].

Как сильно сказано! Это положение Федерального закона трудно трактовать двояко или многомерно. Закон предельно ясно обязывает все три уровня системы управления образованием: федеральный, региональный и муниципальный – учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений. Законодатель определил, что сложная система управления должна быть делом не только государственных служащих, но и общества, без учета мнения граждан которого не будут успешными проводимые реформы.

В европейских государствах накоплен большой положительный опыт такой работы. Например, в Германии с 1990-х гг. существует и успешно действует Федеральное министерство образования и исследований, которое решает принципиальные и координирующие задачи, формирует целостную систему государственно-общественного управления образованием на государственном, региональном и местном уровнях. На общенациональном уровне в Федеральном родительском совете родители представляют интересы учеников и студентов, преподаватели через комитет Федерального института профессионального образования оказывают существенное влияние на развитие образовательного пространства в стране [2].

В Российской Федерации, к сожалению, делаются лишь первые робкие попытки осознать масштабы проблемы разумного сочетания государственного и общественного начал в управлении,

намечаются пути формирования целостной системы государственно-общественного управления образованием на всех уровнях [3].

Законодательное закрепление, вмененное в обязанность в первую очередь Федеральным органам исполнительной власти, которые определяют государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, организацию широкого привлечения научно-педагогической общественности к обсуждению основных направлений развития образования в стране, явно игнорируется или остается без должного внимания со стороны чиновников. Но ведь это не просто чиновничий произвол, это прямое попрание российских законов, которое не может оставаться незамеченным со стороны государства. В противном случае возникает устойчивое мнение, что российский чиновник сферы образования стоит над законом, а не подчиняется ему.

Традиции жесткого администрирования в образовании явно не соответствовали развитию демократических принципов управления, культивируемых реформаторами до начала 2000-х гг. Один из участников многочисленных совещаний ректоров российских вузов, на которых предполагалось обсуждение перспектив реформирования образования, заметил, что эти совещания оставили у него «...ощущение плохо скрытого насилия. Это проявлялось уже в том, что набор документов объемом в десятки страниц всякий раз нам вручали во время регистрации участников за 20–30 минут до начала заседания» [4]. В дальнейшем эта практика становилась нормой в управлении. Ни один из министров образования РФ за период подготовки и действия Закона «Об образовании в Российской Федерации» не вынес на суд научно-педагогической общественности ни одного важного вопроса, связанного с обновлением содержания образования, в том числе и высшего.

Основным поводом к открытой дискуссии мог стать вопрос: какое образование нужно современной России? А обсуждать было что – выбор вектора движения образования от советского, основной чертой которого была фундаментальность, к западному образцу. Отличия этих двух систем министры определяли четко. Так, министр образования РФ (2004–2012 гг.) А.А. Фурсенко заявлял: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатом творчества других». Министр образования РФ (2012–2016 гг.) Л. В. Ливанов вторил своему предшественнику: «Перед нами стоит задача изменения содержания технического образования. Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии» [5].

Понятно, что такие кардинальные перемены всей системы можно было и обсудить с профессионалами, занятыми в сфере образования. Другой вопрос, насколько целесообразным такое обсуждение считали государственные чиновники. Закрытость в управлении системой образования в период принятия судьбоносных для страны решений должна была принести вполне ожидаемые результаты. Без преувеличения важнейшими недостатками управления образованием можно назвать закрытость, самоуверенность и пренебрежительное отношение чиновников к общественному мнению и взглядам научно-педагогических работников. Такая система управления не стимулировала, а сдерживала инициативность и творческий поиск педагогических работников. Между субъектом и объектом управления появились взаимное недоверие и неудовлетворенность, что вполне объяснимо: насаждение новаций сверху нигде и никогда не приводили к успеху дела. Следовательно, в первую очередь необходимо обеспечить опережающее развитие самой системы управления, сменив жесткий централизм на демократические принципы. Недостатки в управлении превратились в основной фактор, сдерживающий развитие самой системы образования.

Характерная черта современного управления российским образованием – безудержная бюрократия, которая стимулирует неизбежный рост бумаг, сопровождающих систему образования. Научно-педагогические работники большую часть рабочего времени тратят на составление программ, планов работы и отчетов. Неужели управленцы до сих пор не осознали простой истины, что в России бумаги живут сами по себе, а люди с их делами – сами по себе! Чего только стоит экспертиза и государственная аккредитация учебных заведений. В развитых странах мира, на которые обычно кивают российские управленцы, давно отказались от этой глупой затеи. Так, в Германии основным является внутренний контроль: проведение экзаменов, зачетов, прием лабораторных работ, проверка рефератов возлагается на профессора университета, то есть делается ставка на личность и профессионализм самого преподавателя. Преподавателю доверяют, ему верят [6].

Но нет, это не для нашей системы управления образованием. Где еще можно проявить такую имитацию бурной деятельности по повышению качества образования? Управленцы намеренно ввели тысячи формальных требований, которым должна отвечать каждая рабочая программа, каждый фонд оценочных средств знаний обучающихся, да вообще всякая бумажка, которая имеет к образованию опосредованное отношение. Неужели в Министерстве образования РФ всерьез думают, что, тиражируя бумаги, они занимаются полезным и нужным делом государственного масштаба?

А чего стоит анкетирование профессорско-преподавательского состава, которое проводят эксперты, представляющие Рособрнадзор? Один из профессоров, отвечая на вопросы анкеты, указал, что не удовлетворен качеством аудиторного фонда вуза. Эксперт настоятельно посоветовал «изменить» свое мнение, иначе целое направление подготовки специалистов в вузе могут закрыть! Вот это и есть бюрократический стиль управления. Вместо того чтобы выделить хотя бы небольшое финансирование на ремонт обветшалых аудиторий, профессора заставили «изменить мнение» о качестве аудитории, в которой он работает со студентами. Удивительно быстро и без дополнительных затрат удалось повысить качество аудиторного фонда вуза, а заодно и качество образования в стране в целом. Казалось бы, Федеральный центр заинтересован в объективной, правдивой и полной информации о положении дел на местах. Нет, чиновники образования озабочены получением «хороших» отчетов. Ну это ли не верх бюрократического стиля управления образованием? М. Вебер понимал под бюрократией замкнутый слой высших чиновников, противопоставляющих себя обществу, ...монопольизирующих властные функции в обществе с целью реализации своих интересов. Это точно о российских управленцах в образовании! Более того, М. Вебер делил всю бюрократию на западную рациональную и восточную иррациональную, в которой инструкции, приказы и другие формальные атрибуты власти становятся самоцелью [7].

Государственные, бюджетные федеральные образовательные учреждения высшего образования по статусу обязаны подчиняться Федеральному центру, так как они зависят от него в первую очередь финансово. Трудно понять, почему негосударственные учебные заведения, которые не получают от государства средств для развития, приравнены степени ответственности к государственным? Автор уже поднимал эту проблему в одной из своих публикаций [8]. Одной из центральных проблем негосударственного сектора высшего образования в регионах было отсутствие финансовых средств для становления и развития. Вместо финансовой поддержки негосударственный сектор образования по принципам управления и контроля их деятельности оказался полностью приравнен к государственным учебным заведениям. Конечно, все это должно было закончиться провалом масштабной затеи. Управление не сумело адаптироваться к меняющимся экономическим условиям при развитии частного и платного образования, и оно оказалось практически свернутым. Российская бюрократия оказалась сильнее рыночных начал в сфере образования.

Не секрет, что система управления образованием в разные исторические периоды выстраивалась под определенные стратегические задачи. Советское руководство страны ставило перед управленцами задачу последовательного развития и наращивания потенциала образовательной сферы как одной из главных и общественно значимых. С уровнем образования и воспитания новых поколений государство связывало большие надежды. В период так называемых рыночных реформ в образовательное пространство «вкатился» рынок. Федеральный центр если не поощрял, то уж точно не препятствовал открытию новых специальностей в государственных вузах, а частный сектор высшего образования развивался практически стихийно. Складывалось устойчивое впечатление, что во время приватизации и дележа собственности государственным чиновникам сфера образования была не интересна, поэтому она оставалась без активного вмешательства правительства. Осознание результатов такой бездеятельности пришло в начале 2000-х гг. Министерство образования РФ начало менять принципы управления, осуществляя целенаправленную политику по наведению порядка в образовательной сфере. От невмешательства, граничившего с попустительством, перешли к тотальному контролю, что, конечно, должно было закончиться ликвидацией «фабрик по выдаче дипломов» и резким сокращением численности высших учебных заведений в стране.

Глава Рособрнадзора С. Кравцов на встрече с журналистами в марте 2016 г. сообщил, что в 2015 г. в результате проведенных данным ведомством проверок, было закрыто около 600 высших учебных заведений, а за 2015–2016 гг. было ликвидировано всего 1100 вузов. Если на 1 сентября 2013 г. в России было 2,5 тысячи высших учебных заведений и их филиалов, то по состоянию на

начало марта 2016 г. в стране осталось 499 головных государственных вузов и 533 филиала, негосударственных вузов осталось 255, они имели 142 филиала [9].

В начале февраля 2018 г. данные о численности закрытых вузов и филиалов были откорректированы и опубликованы. Несомненно, что приведенные выше данные можно перепроверять и уточнять, при этом разница в цифрах составляет малую долю погрешности. Управление образованием сумело реализовать основную стратегическую программу и к концу 2016 г. завершило зачистку «высшего образования от вузов и филиалов, которые не дают качественного образования». Были выполнены планы, предусматривавшие сокращение вузов на 40%, а их филиалов на 80%. Нет сомнения в том, что такая зачистка образовательного пространства была делом вынужденным и принесла определенную пользу, избавив сохранившиеся вузы от недобросовестных конкурентов. Как нам представляется, было сделано самое простое из того, что можно было сделать для повышения качества высшего образования. Ректор Московского педагогического университета справедливо замечает: «В рамках существующей нормативно-правовой базы в сфере высшего образования Рособрандзор сделал немало, однако сам по себе механизм вузовской аккредитации устарел, оцениваются формальные требования, которые не могут говорить о качестве образования в целом. В Рособрандзоре понимают, что требуется кардинальная перестройка системы оценивания» (цит. по: [10]).

Однако на этом этапе управленческая практика столкнулась с новой проблемой – устаревшей правовой базой. Для существенных перемен в системе управления образованием требуются новые законодательные акты и новая нормативно-правовая база. Ожидалось, что такие документы появятся в конце 2017 г., но пока этого не произошло, и система управления остается прежней, несмотря на то, что уже период массовой ликвидации слабых вузов и их филиалов в основном пройден. Так, появилась острая потребность в создании современной нормативно-правовой основы для опережающего развития системы управления образованием, без чего затруднительно получить положительную динамику в системе образования страны. Эту проблему можно отнести к разряду стратегических задач.

Для усовершенствования оперативного управления образованием в последние годы Федеральный центр интенсивно вводит электронный документооборот. Дело новое и вроде перспективное, а главное – такая система позволяет чиновникам видеть полную картину работы учебного заведения в режиме реального времени. Это и движение контингента обучающихся с момента их поступления в вуз до отчисления в связи с окончанием учебного заведения; штатное расписание и распределение учебной нагрузки среди преподавателей каждой кафедры, уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава и др.

Для унификации электронного документооборота в высших учебных заведениях была установлена программа «1С». Еще пару лет назад владения данной программой требовали в основном от претендентов на вакантные должности бухгалтера. Возможно, в бухгалтерской работе эта программа является незаменимой. Теперь опыта бухгалтерских навыков потребовали от научно-педагогических работников вуза. Индивидуальный план работы НПП, объем учебной нагрузки, вторая половина рабочего дня, итоги выполнения индивидуального плана преподаватель обязан внести в систему «1С». Заведующий кафедрой, в свою очередь, обязан разместить рабочие программы всех дисциплин, преподавание которых обеспечивает коллектив, а опыт показывает, что на кафедре в среднем от 400 до 800 таких программ, причем каждая из них ежегодно должна обновляться, переутверждаться и вновь выставляться на всеобщее обозрение. Появляется законный вопрос: зачем? Может быть, абитуриенты проявляют интерес к содержанию учебных программ при выборе будущей профессии? Может быть, потенциальные студенты внимательно изучают содержание, вникая в глубину их смысла и сути, или студенты-старшекурсники обращают свои взоры на выставленные на всеобщее обозрение документы. Да полно обманываться! Все эти трудозатраты преподавателей вузов нужны лишь для «чиновничьего надзора» за работой учебных заведений, больше этими электронными ресурсами не интересуется никто. И это нормально. Качество образования следует искать не в отчетах, а в аудиториях, там, где профессура самоотверженно преодолевает индифферентное отношение студентов к знанию. Следовательно, наступает пора менять приоритеты и в системе оперативного управления образованием. От управления бумагами следует переходить к управлению процессами, которые осуществляются людьми.

Нам представляется, что в современных условиях в управлении образованием должны доминировать вопросы качества работы преподавателей в аудитории. Акцент следует сместить в сторону контроля качества лекционных и практических занятий. Это объясняется тем, что с переходом на бакалавриат срок обучения в вузе сократился на год. При этом только одна треть отведенного на изучение дисциплины времени отдана на аудиторные занятия, а две трети времени отводятся на самостоятельную работу студента. Профессор ограничен временными рамками живого общения со студентами. Отведенное для лекций и семинаров время должно использоваться с максимальной пользой для дела. Здесь могут оказать существенную помощь преподавателю современные «педагогические технологии» [11]. Но для их реализации необходимо сформировать обновленную стратегию развития высшего образования, восстановить гармонию самоорганизации высших учебных заведений страны как живого саморегулирующего организма. Следовательно, со стороны управленцев должно появиться больше доверия к деятельности научно-педагогических работников и существенно снизится административный прессинг. В свою очередь преподавательский состав, избавленный от мелочной опеки и администрирования, обретет уверенность, самостоятельность и ответственность, которых сегодня так не хватает в сфере образования.

Выводы. В системе управления российским образованием к настоящему времени проявилось множество противоречий. Центральным из них является изолированность управленцев от научно-педагогической общественности страны. Общественно-государственный характер управления образованием зафиксирован в Законе об образовании в РФ. Система управления образованием призвана отражать волю российских граждан, так как от этого зависит развитие всего российского общества. На практике локальная группа бюрократии присвоила право безраздельно диктовать свою волю научно-педагогическому сообществу. Так, оказался извращенным объективно общественный характер всей системы управления. К сожалению, управление образованием остается преимущественно централизованным и административным, и тенденция к ужесточению администрирования только нарастает. Этот важный недостаток в системе управления становится фактором, в наибольшей мере влияющим на стабильность системы образования. Необходимо опережающее развитие системы управления, без чего невозможно получить положительную динамику современного образования в стране. Необходима демократизация управления образованием, без чего невозможно преодоление бюрократии восточного типа с ее стремлением к безудержной имитации бурной деятельности чиновников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федеральный закон** «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9e09da309d852702013d258064647142a3ed53d7/ (дата обращения: 28.09.2017).
2. **Система** государственно-общественного управления образованием в Германии. 2002–2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1193316900&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 15.09.2017).
3. **Борщевская Е. О.** Государственное и общественное управление образованием. Управление высшим образованием. Ч. 1. Понятийный аппарат. Методы. Модели: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 170 с.
4. **Ильинский И. М.** Какая реформа образования нужна России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/refobr.php> (дата обращения: 28.09.2017).
5. **Капица Сергей.** Советское образование опережало иностранное [Электронный ресурс]. URL: <http://alexey43.livejournal.com/2926967.html> (дата обращения: 02.10.2017).
6. **Обзор** систем высшего образования стран ОЭСР – 2004. Системные требования [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2010/03/05/1231448513/oecd_1_Irel.pdf. (дата обращения: 29.04.2017).
7. **Бюрократия** по М. Веберу [Электронный ресурс]. URL: www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-byurokratii.html (дата обращения: 26.10.2017).
8. **Казанцев Ю. И.** Негосударственный сектор высшего образования Западной Сибири // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 1. С. 871.
9. **Рособрнадзор** закрыл более тысячи вузов за два года [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20160309/1387374147.html> (дата обращения: 21.02.2018).

10. **Макеева А.** В России отчислили половину вузов. За три года прекратили существование более тысячи учебных заведений // Гражданская инициатива. 05.02.2018.

11. **Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: методическое пособие** / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. Кемерово: КРИПО, 2011. 237 с.

REFERENCES

1. [*Federal law «On education in the Russian Federation»*] at 29.12.2012 No 273-FZ (latest version). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9e09da309d852702013d258064647142a3ed53d7/ (accessed September 28, 2017). (In Russian)
2. [*The system of state-public management of education in Germany. 2002–2009*]. Available at: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1193316900&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (accessed September 15, 2017). (In Russian)
3. **Borshchevskaya E. O.** [*State and public management of education. Management of higher education*]. Part 1. Conceptual apparatus. Methods. Models: Proc. allowance. St. Petersburg: Publishing house of Polytechnic University Publ., 2006. 170 pp. (In Russian)
4. **Ilyinsky I. M.** [*What kind of education reform is needed in Russia?*] Available at: <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/refobr.php> (accessed September 28, 2017). (In Russian)
5. **Kapitsa Sergey.** [*Soviet education was ahead of foreign*]. Available at: // <http://alexey43.livejournal.com/2926967.html> (accessed October 02, 2017). (In Russian)
6. [*Review of higher education systems in OECD countries – 2004.*] Available at: http://www.hse.ru/data/2010/03/05/1231448513/oecd_1_Irel.pdf. (accessed April 29, 2017). (In Russian)
7. [*Bureaucracy by M. Weber*]. Available at: www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-byurokratii.html (accessed October 26, 2017). (In Russian)
8. **Kazantsev Yu. I.** [*Private sector of higher education in Western Siberia*]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 871.
9. [*Rosobrnadsor closes more than thousand universities in two years*]. Available at: <https://ria.ru/society/20160309/1387374147.html> (accessed February 21, 2018). (In Russian)
10. **Makeyev A.** Rossi was expelled half of the universities. For three years, more than a thousand schools ceased to exist. *Civic initiative*, February 05, 2018. (In Russian)
11. **Modern educational technologies in the educational process of the University: Handbook.** Ed.-comp. N. E. Kasatkina, T. K. Gradusova, T. A. Zhukova, E. A. Kahikina, O. M. Kolupaev, G. G. Solodova, I. V. Timonina; resp. ed. N. E. Kasatkina. Kemerovo: CRICO Publ., 2011, 237 pp. (In Russian)

Информация об авторе

Юрий Ильич Казанцев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (630008, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, (3832)66–42–82, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru).

Принята редакцией: 08.11.17

Information about the authors

Yuri I. Kazantsev – Doctor of historical sciences, Professor Department Chairman of the National History Chair, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (113 Leningradskaya, Novosibirsk, 630008, e-mail: kazantsev@sibstrin.ru).

Received: November 8, 2017